

— С началом грибного сезона я начал исследовать на мотоцикле новые для меня грибные места по всем направлениям от Калининграда. Моим постоянным напарником сделался Серёжа Лебле, грибник такой же заядлый и азартный как и рыбак, но в грибном деле более умелый или везучий. На рыбалке обычно я его облавливал, а грибов больше находил он. Возможно, мой дальтонизм сказывался, а скорее Серёжа брал напором, энергичным рысканьем по лесу, где он быстро пропадал из виду, заставляя меня орать до хрипу и нервничать. Брал он чуть ли не все грибы подряд, лишь бы не ядовитые были, и радовался какому-нибудь подорешнику или грибу-зонтику, похожему на пантерный мухомор, но съедобному, как порядочному грибу. Многие из его добычи не ласкало взор, но затаривался он обычно доверху.

— Везти Серёжу на мотоцикле пассажиром было одно удовольствие. Он имел привычку, сидя сзади меня, вдохновенно горланить бравые или задушевные песни, поддерживая в нас обоих приподнятое настроение. Эти его песнопения очень гармонировали с ездой на мотоцикле, не бешеной с ветерком, когда двигатель надрывается, и чувство комфорта пропадает, а накатило ровной, плавной, размеренной. Тем самым и безопасность движения повышалась.

— Ездили мы с ним по Балтийскому шоссе в район поворота на Шиповку, вдоль просеки собирали маслята, росших плотными кучками по пять-десять штук. Открыли для себя район Логвино, о котором узнали из рассказов Саша Соммера, - дескать, там и подберёзовиков, и подосиновиков, и белых навалом, но приехали туда в первый раз уже поздно, в конце октября, когда благородные трубчатые грибы по идее уже отошли. К лесу пробились напрямик через убранные поля, по косогорам, и я не мог нарадоваться на высокую проходимость моего мотоцикла, - куда там мотоллеру до него!

— Лес сам поначалу показался глуховатым для приличных грибов, к тому же расположен на крутогорах, то вверх карабкаешься, то вниз катишься, обрывы какие-то, а грибов никаких не видать. Но по дороге к лесу ещё мы встретили мальчишек с полными ведрами грибов, похоже, маслята. На наш вопрос - где собирали, они ответили - на буграх, вот мы по буграм и корячились, хотя лес был явно не для маслята. Мы далеко отошли от мотоцикла и повернули уже назад, как нам стали, наконец, попадаться моховики, и чем дальше, то есть ближе к мотоциклу, тем больше, и какие!

— Крепкие, толстоногие, снизу светло-жёлтые, шляпки бордово-коричневые, похожие на боровиков. Они-то и были в ведрах у мальчишек, а мы вначале просто глаза на них не настроили, вот и не находили. Затарили мы свои корзины доверху и отправились домой.

— На обратном пути, недалеко от шоссе уже, застряли в луже, двигатель заглох, и я долго не мог завести его, взмылился весь, злился на Серёжу, который равнодушно взирал на мои мучения - я, мол, пассажир, что с меня взять? Но, наконец, двигатель заработал, и мы благополучно добрались до дому.

— Хозяйки наши были довольны нами. Молоденькие грибы Сашуля замариновала, остальные пошли в суп, на жарёху и на сушку, и во всех видах хороши на вкус оказались. Больше мы на такой урожай моховиков именно такого качества не нападали, хотя и собирали помногу на знаменитой Моховиковой горе перед Морским на Куршской косе.

— Но рыбалка и в грибной сезон манила нас, и мы отдавали ей не меньше, а то и больше своего выходного времени. Как и в случае грибной охоты меня всё тянуло в новые районы, благо на мотоцикле можно было ездить в места, недоступные для общественного транспорта. Когда мы жили в Ладушкине, я был невольно привязан краткостью расстояний к окрестным лесам и к участку залива от Берегового до Прохладной. Теперь же до любого места было неблизко, но зато и разнообразие какое!

— Пока мы с Николаем Степановичем увлекались ловлей карасей в городских прудах, Серёжа освоил Зеленоградский канал, впадающий в Куршский залив в его юго-западном углу. Там ему очень понравилось, мне же не слишком, так как пробираться к берегу

нужно через топь, и клюёт в основном мелочь - окушки, ерши, плотвички, правда, бойко, наловить можно много, что Серёжу и привлекало да плюс сравнительная доступность - минут сорок ходьбы из Зеленоградска, куда часто ходят электрички.

— На мотоцикле же к берегу не подъехать. Однажды нам удалось пробиться на мотоцикле почти к самому заливу вдоль малого зеленоградского канала или речки Зеленоградки, впадающей в основной канал вблизи его устья. Канальчик этот много уже, берега доступнее и не такие голые как на большом канале, а рыба та же, так что ловить там даже приятнее, но после дождей дорога, ведущая вдоль его берега, раскисает, и даже на ИЖе далеко не проедешь. Нам с Серёжей доводилось там увязать с потерей резиновой насадки от задней подножки, за что, помню, я крепко ругался на Серёжу.

— На берегах Зеленоградки я впервые увидел бобровые завалы. Восхитили меня размеры деревьев, поваленных бобрами, с конус на конус выгрызенной древесиной в полуметре, а то и в метре от земли, усыпанной характерной щепой-стружкой. Несколько таких щепок с отчётливыми следами бобровых зубов я подобрал и долго хранил на полке секретера книжной секции.

— С Саней Шевчуком мы ездили на Прегель в Рыбное, что по дороге на Гвардейск через Озерки, всего лишь в восемнадцати километрах от центра города. Рыбачили с Саниной резиновой лодки - Нырка-2, на котором мы вполне умещались вдвоём. С утра на течении очень неплохо ловилась средних размеров плотва и густёра. Днём, когда пригрело и стало по-летнему жарко, клёв ухудшился, и мы перебрались на бочагу - заводь Прегеля, где весело клевала мелочь - краснопёрки и плотвички. Потом снова перебрались на Прегель, меня разморило, глаза устали, я ловил полулёжа на спине и умудрялся тем не менее изредка кое-что вытаскивать. Наловили мы тогда с Саней изрядно.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)